www.kartuz-bereza.com

Кожны паклiканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Духовно-просветительский журнал

Номер 13 Декабрь 2008

Вы свет мира.
Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

(Мф 5,14)

Фото Максима Кондратюка

Мода

Mamusia

Święty Józef załamał ręce,
denerwują się w niebie święci,
teraz idą już nie Trzej Mędrcy,
lecz uczeni, doktorzy, docenci.

Teraz wszystko całkiem inaczej,
to co stare, odeszło, minęło,
zamiast złota niosą dolary,
zamiast kadzidła – komputer,
zamiast mirry – video.

– Ach te czasy – myśli Pan Jezus –
nawet gwiazda trochę zwariowiała,
ale nic się już nie zawali,
bo wciąż Mamusia ta sama.

Jan Twardowski

Фота Яўгена Папко

«Несучасныя» песні

Калі лічыць моднай толькі тую музыку, якую штодзённа мы чуем па радыё, можна ўвогуле згубіць усялякі густ і ўяўленне аб тым, што такое сапраўныя добрыя спевы. Хто з нас хоць аднойчы ў сваім жыцці не чуў музычны твор, які кранае сэрца? Твор, які хочацца спяваць заўсёды і паўсюль, нягледзячы на яго, здавалася б, «нямоднае» гучанне. Такія песні моладзевага ансамбля «Еднасць» – запамінальныя, жыццесцвярджальныя і радасныя. Бо спяваюць іх чалавечыя сэрцы, перапоўненыя любоўю да Бога.

Сённяшні ансамбль «Еднасць» некалі пачынаўся з моладзевага хору ў касцёле, які збіраўся для спеваў выключна на вялікія святы – Раство, Вялікдзень. Кіравала хорам сястра-кармелітка Віталія, пра якую дзяўчаты сёння ўспамінаюць з цёплай і ўдзячнай усмешкай на вуснах (зараз сястра Віталія ў Францыі).

«Мы не прыкладныя сяброўкі, – сцвярджаюць дзяўчаты, – як кажуць, няма сяброўства без спрэчак. Адзінае, што нас сапраўды яднае, – Бог. Калі б не Ён, мы аднойчы проста раз і назаўжды пасварыліся б...». Нягледзячы на тое, што дзяўчаты вучацца ў розных гарадах суседняй Польшчы, яны знаходзяць і час, і магчымасць сустракацца, каб разам славіць Бога.

Але час пазнаёміцца з удзельніцамі ансамбля бліжэй. У верасні яны выступалі з двума канцэртамі ў Бярозе. Гэта, здавалася на першы погляд, немагчама – сабраць восеньскай парой разам пецярых студэнтак. Але, дзякуй Богу, сустрэча адбылася. Дзяўчаты далі ў Бярозе не толькі канцэрт – адкрытыя, вясёлыя, яны заразілі ўсіх нейкім незвычайным святлом і радасцю. І, напэўна, справа не толькі ў пабожных песнях, хай сабе і выкананых сучасна. Магчыма, нават скептычны слухач знойдзе да чаго прыдрацца. Аднак ёсць штосьці ў гэтых шчырых артыстках, што прымушае чалавека спыніцца, зазірнуць у сябе, задумацца.

Якія яны, сучасныя дзяўчаты-каталічкі? Чым жывуць? Аб чым мараць?

Склад ансамбля на сённяшні дзень

Марына Панішава
Юлія Міцкевіч
Ірына Чэнчэвік
Таццяна Лахміцкая
Іна Чэнчэвік

Аўтар тэкстаў

Марына Панішава

Значныя канцэрты

20 снежня 2007 г. – выступленне ў Любліне на беларуска-польскай вегіліі.

14 чэрвеня 2008 г. – выступленне ў польскім горадзе Астровец Свентакшыцкі на адкрыцці выставы, прысвечанай Напалеону Ордзе.

21 жніўня 2008 г. – канцэрт у Лагішыне.

6 верасня 2008 г. – канцэрт у касцёле г. Бярозы.

Фота Яўгена Папко

Іра Чэнчэвік

Так склалася, што я вучуся адразу ў двух універсітэтах Любліна па спецыяльнасцях выкладчык польскай мовы і літаратуры і еўрапеістыка. Каб не забываць ані сваёй краіны, ані таго, што з ёй звязана, працую перакладчыкам у тэатральнай сферы, галоўным чынам супрацоўнічаючы з беларускімі дэлегацыямі.

Марына Панішава

У 9-м класе, знаходзячыся пад уплывам моцных і сур'ёзных пачуццяў, я напісала свой першы сапраўдны верш. *(Нагадаем, што Марына з'яўляецца аўтарам песенных тэкстаў і мелодый да іх, якія часткова складаюць рэпертуар ансамбля «Еднасць»)*. Пішу не толькі песенныя тэксты. Ёсць вершы рознай тэматыкі – гэта вершы пра Бога, і філасофскія роздумы над жыццём, і расповяд аб душэўных хваляваннях і пачуццях... Вершы нараджаюцца на свет, калі светлыя і радасныя, сумныя і смутныя пачуцці перапаўняюць душу.

Аб чым мару? Магчыма, аднойчы выдам зборнік уласных вершаў. Аднак гэта пакуль не ў планах, а хутчэй у думках. А ўвогуле у мяне так шмат задумак і планаў на жыццё *(усміхаецца)*! Зараз я вучуся на 5-м курсе ў польскім горадзе Ольштыне па спецыяльнасці руская філалогія з англійскай мовай. Пасля заканчэння хачу паехаць у англамоўную краіну, дзе змагу працаваць або далей працягваць вучобу. Галоўная мэта будучай паездкі – удасканаліць веданне англійскай мовы, ну і зарабіць, канешне ж... *(усміхаецца)*.

Фота Яўгена Папко

➘ Візітка

Ансамбль рэлігійнай песні «Еднасць» быў заснаваны ў 2006 годзе ў Брэсце пры парафіі Падвышэння Святога Крыжа. У верасні 2007 года ў Баранавічах быў запісаны дэбютны дыск ансамбля «Я люблю, таму не баюся». Дыск выйшаў накладам 500 асобнікаў.

Рэпертуар ансамбля складаюць музычныя творы, аўтарства якіх належыць непасрэдна яго ўдзельнікам.

➘ Планы на будучыню

З асноўных – выданне дыска, прысвечанага Дзеве Марыі. Ужо сёння нараджаюцца мелодыі, словы, прыпевы.

Іна Чэнчэвік

Пасля заканчэння Брэсцкага дзяржаўнага універсітэта імя Пушкіна па спецыяльнасці настаўнік рускай і польскай моў і літаратур я вырашыла прадоўжыць вывучэнне паланістыкі ў Польшчы.

Калі апынулася па-за межамі роднай Беларусі, па-іншаму пачала ацэньваць жыццё. Адсутнасць побач блізкіх сяброў і людзей, якія заўжды дапамагалі і падтрымлівалі, часам можа справакаваць чалавека на смутак і адчай, а як вынік – на адпаведныя, не зусім добрыя ўчынкі. Гэта выпрабаванне веры і цябе як чалавека.

Фота Яўгена Папко

Фота Яўгена Папко

Таня Лахміцкая

У арозненні ад маіх сяброўак, я прыйшла ў касцёл даволі позна, у 21 год, калі вучылася на трэцім курсе Універсітэта сучасных ведаў па спецыяльнасці эканаміст (фінансы і крэдыт).

Памятаю, як сястра Віталія прывяла мяне ў хор і сказала спяваць, на што я адказвала: «Не ўмею. У мяне няма слыху!» – «А мяне ты чуеш?» – пыталася сястра. «Чую!» – адказвала я. «Тады спявай!..» Вось і спяваю сёння ў ансамблі. Сама здзіўляюся, але сяброўкі і калегі адзначаюць вялікі прагрэс у маім творчым станаўленні.

З восені 2008 года я вучуся ў Любліне па спецыяльнасці тэолаг-багаслоў. А да гэтага працавала эканамістам ў цэнтры для дзяцей-інвалідаў «Тонус» (г. Брэст). Апошнія два гады выкладала дзецям катэхезу.

Пасля пяці год вучобы ў Польшчы планую адразу ж вярнуцца дамоў.

Юля Міцкевіч

Калі я гавару, што вучуся на псіхолага, многія мне не вераць. Даводзіцца нават іншы раз паказваць студэнцкі білет, пацвярджаючы, што я сапраўды з'яўляюся студэнткай Каталіцкага Універсітэта ў Любліне па спецыяльнасці псіхалогія. Многія знаёмыя і не толькі мяркуюць, што я вучуся не псіхалогіі, а музыкалогіі. Гэтыя меркаванні маюць падставу: я скончыла музычную школу па класе флейты. Граю на гітары. Валодаю ігрой на аргане і фартэпіяна. І мару купіць уласную флейту. А яшчэ я вельмі хачу, каб канцэрты «Еднасці» праходзілі ў дасканалай інстументальнай апрацоўцы, без так званай «штучнай музыкі» (фанаграмы).

Я з дзяцінства пры касцёле. Калі сястра Віталія паехала ўва Францыю, мне даверылі быць кіраўніком касцёльнага хору. Дарэчы, хор і па сённяшні дзень існуе, а таму мы з дзяўчатамі разы два на год збіраемся, каб спяваць у хоры на галоўных імшах.

Пасля заканчэння вучобы адразу ж вярнуся на Беларусь. Гэта маё цвёрдае рашэнне. Я маю столькі задумак, звязаных з нашай краінай! І гавару аб гэтым больш чым сур'ёзна. Ёсць у песенным рэпертуары Касцёла такая песня: «Птушкі адлятаюць восенню ў вырай, каб пасля вярнуцца дамоў», – для мяне гэтыя словы святыя...

Фота Яўгена Папко

Цытаты-выказванні ўдзельніц ансамбля «Еднасць»

«Ствараючы чалавека, Бог даў яму сэрца, якое робіць шмат удараў. І пакуль сэрца б'ецца, мы жывём!»

«Часта мы не заўважаем, колькі вакол нас усяго добрага і цікавага. Есць адзін дзейсны сродак, каб усё гэта заўважаць, – любіць! Менавіта тады мы зможам радавацца усяму добраму і цудоўнаму, што дорыць нам жыццё.»

«Нехта спявае, нехта грае, нехта піша вершы... Але кожны з нас уласным жыццём праслаўляе Бога. Дык давайце ж праслаўляць Яго гэтак, як умеем!»

«У жыцці бываюць моманты, калі здаецца, што мы вельмі адзінокія, што нас усе пакінулі. Гэта падманная адзінота. Гэта нам толькі здаецца, бо з намі Госпад. Ен бярэ нас за рукі...»

Фота Алены Усцілоўскай

Некалі ўсе разам удзельніцы «Еднасці» напісалі сваю самую першую песню «В жизни много дорог». З таго моманту ўжо мінула колькі год, а дарогі, якімі крочаць дзяўчаты па жыцці, заўсёды сыходзяцца там, дзе гэтага хоча Бог. Бо іх спевы расказваюць пра самыя простыя і самыя важныя рэчы.

І нам застаецца толькі дзякаваць Богу, што Ён пажадаў, каб гэтая сустрэча адбылася і ў Бярозе.

Напрыканцы таго памятнага верасьнёўскага дня дзяўчаты яшчэ выступілі з канцэртам перад людзьмі, яія не маюць аніякай магчымасці самастойна пайсці на канцэрт – тымі, хто страціў свабоду, пераступіўшы закон. Дзякуючы адміністрацыі выпраўленчай установы адкрытага тыпу, і артысты, і асуджаныя перажылі незабыўныя хвіліны. Мы не ведаем дакладна, што адчувалі гэтыя людзі, сярод якіх і пажылыя мужчыны, і зусім юныя хлопцы, але з кожнай песняй у зале станавілася ўсё цішэй, а твары артыстак усё больш асвятляліся.

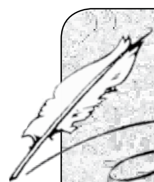
І ўжо калі скончыўся канцэрт, адзін асуджаны, не стрымаўшы эмоцый, выбег з залы, праз хвіліну вярнуўся з акардэонам і зайграў. У сугуччы акардэона і гітар, у атмасферы добрага настрою і ўзнёслых пачуццяў кожны з прысутных адчуваў сябе шчаслівым.

Расхваляваныя, хлопцы прасілі дзяўчат прыехаць у другі раз, пакінуць дыск і паспяваць яшчэ. Прыехаць дзяўчаты паабяцалі, дыск падарылі, а песню спявалі ўжо разам:

Сердце бьется, сердце поет.
Сердце мыслью о Боге только живет.
Сердце знает, как любовь Его сильна…

Алена Усцілоўская

Мешают ли джинсы спасению

Из письма в редакцию журнала «Фома»:

«...Интересно, а в каком месте определено, что джинсы неприличны для христианки? Юбка и брюки – это компоненты культуры, а не веры. Современная культура – это не культура Израиля двух тысяч лет назад, и неудивительно, что Церковь, черпающая от древней культуры, не сможет обращаться к современному человеку на понятном ему языке. Культура никогда не сможет принять Христа, если Церковь будет ее сторониться и не принимать во внимание. Церковь, не идущая в ногу со временем, останется в прошлом. А Христос так же присутствует в культуре прошлого, как и в сегодняшней культуре. Зачем навязывать человеку то, что не имеет отношения к вере (платок, длинная юбка), зачем считать неприличным то, что вовсе не противоречит жизни во Христе (как джинсы)? Неужели Церкви так трудно отличать то, что противоречит Евангелию, от того, что вовсе не мешает жить по-христиански?»

Уважаемый(ая) N!

Начну с того, что абсолютно согласен с Вами: юбка, брюки и прочая одежда – это компонент культуры, а не веры. Если говорить богословским языком, брюки сами по себе не несут никакого сотериологического (т.е. спасительного) смысла. Равно как и вся культура в целом – т.к. не в ней совершается спасение. Спасение наше совершается Богом, смотрящим на человеческое сердце. Таким образом, спасение происходит вне пространства культуры.

С другой стороны, значит ли это, что культурные феномены совсем не важны, не играют никакой роли в жизни верующего человека? Думаю, что не значит. Вы сами пишете: «Культура никогда не сможет принять Христа, если Церковь будет ее сторониться и не принимать во внимание». Иными словами, культура важна. Важна как оболочка, как подача содержания. Конечно, когда мы приносим человеку подарок на день рождения, главное – это внимание, это сам дар, а не обертка, которая играет, быть может, самую последнюю роль. Но тоже играет.

Я работаю преподавателем в институте и прекрасно понимаю, что то, как я одет на лекции, не влияет на ее содержание. Грубо говоря, я могу прийти на лекцию в рваных брюках, галстуке на голое тело и шляпе сомбреро. И говорить то же, что говорю, когда я «обычно» одет (костюм, галстук). Моя одежда не скажется на содержании лекции, но еще как скажется на ее восприятии. Будут ли студенты воспринимать меня как обычно – или начнут отвлекаться на мой внешний вид? Вопрос риторический.

Мы вообще часто склонны недооценивать символизм внешнего вида. Но правильно ли это? Вся культура человечества сущностно мифологична (в данном случае под мифом я понимаю не вымысел или искажение действительности, а особую – символическую – форму существования культуры, обусловленную культурно и исторически). Мифологична, а значит, символична любая униформа. И хотя не она делает человека профессионалом, нельзя недооценивать ее значения. Представьте себе гаишника, который стоит на перекрестке в клетчатых брюках, милицейской фуражке и машет батоном докторской колбасы, стремясь регулировать движение!

Вы можете сказать, что я передергиваю, что я говорю о другом. Отнюдь. Почему, когда мы собираемся на работу, на учебу и т.д. (т.е. в места, гораздо меньше значимые и важные для нас, чем храм), то обращаем внимание на любую мелочь, а когда идем в церковь, то сразу с негодованием отметаем все внешнее: «Для Бога это не важно!» Конечно, нет. Но ведь важно для ближнего!!! Мне, как, думаю, и любому мужчине, намного сложнее сосредоточиться на молитве в храме, когда вокруг стоят женщины в коротких юбках и стильных брюках. Вы скажете – это моя вина, моя похоть. Опять соглашусь. Но неужели из-за этого женщины должны отказаться помочь мне преодолеть мои слабости, неужели должны захотеть стать соблазном? Апостол Павел в первом послании к коринфянам прямо говорит, что идоложертвенная пища не может осквернить человека, свободного в вере, так как «Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8:8). Но тут же оговаривается: «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных... И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8:9,13).

То же самое можно сказать и про одежду. Одежда, действительно, часть культуры. И к культурному ареалу тоже нужно относиться с уважением. Скажем, в русском православном храме в Лондоне многие женщины приходят на службу в брюках, там это мало кого смущает. Но практически все они, попадая в Россию, надевают юбки, когда идут в храм. Мне кажется, что это правильно. Недавно в нашем храме (Казанский собор на Красной плащади) наблюдал молодых ребят-католиков. Одна из девушек, увидев, что женщины стоят в платках, сама надела на голову платок, хотя, судя по всему, была не замужем и даже в строгом каноническом православном смысле могла этого не делать. Но мне почему-то кажется, что в ее поступке намного больше подлинной христианской любви и смирения, чем в демонстративном нежелании подчиниться культурной традиции. Ведь христианская любовь проявляется в том числе и в правильном понимании культурных традиций, уважении их, в снисхождении к человеческой слабости. Получается, культура тоже имеет отношение к нашему спасению!

И последнее. Вы сами в своем письме указываете на важность культуры, когда говорите, что Церковь должна идти в ногу со временем, иначе останется в прошлом. И опять соглашусь с Вами – в том, что касается формы проповеди, языка общения с сомневающимися. Но здесь нужно четко представлять себе еще и вот что: Мистическая Церковь, Церковь Таинств, в которых присутствует Сам Христос, не может остаться в прошлом и не должна идти в ногу со временем, так как временным является лишь этот постоянно меняющийся мир человеческой культуры. Мир Царства Божия, к которому мы призваны, вечен. И нет ничего неправильного в том, чтобы в преддверии вхождения в этот мир не идти в ногу со временем.

***Владимир Легойда,** главный редактор православного журнала «Фома»*

Божы знак, талісман ці ўпрыгажэнне

Фота Евгения Попко

Ці ёсць розніца паміж хрысціянскім медальёнам, біжутэрыяй і талісманам? Назіраючы за тым, як людзі адносяцца да медальёнаў і нацельных крыжыкаў, я часам пачынаю сумнявацца, ці ўвогуле прысутнічае тут хрысціянства. Можна заўважыць, што пераважная большасць людзей любіць насіць крыжыкі, бранзалеткі, амулеты. Апошнім часам стала нейкім брэндам для зорак шоўбізнэсу (і не толькі) паказвацца на публіцы з адмысловымі крыжамі на вялікім ланцугу. Можа, гэта яны такія веруючыя хрысціяне? Але, гледзячы на нядаўнія скандальныя канцэрты Мадонны, вядомай каббалісткі і антыхрысціянкі, дзе ўся сцэна была аздоблена крыжамі і іншай рэлігійнай сімволікай, становіцца відавочным: «дэкарацыя» крыжа – гэта яшчэ не паказчык хрысціянскасці.

Я не буду ўспамінаць яўна антыхрысціянскае выкарыстанне хрысціянскай сімволікі ў сучаснай культуры, пакіраванае жаданнем паказаць, што за ёй не стаіць ніякая сіла. Мне чамусьці гэтая постмадэрная «алергія» на хрысціянства напамінае капрызную істэрыю дзіцяці, якое б'е ўвесь посуд у доме, каб паказаць бацькам, што іх не баіцца, а пабіўшы посуд, плача і вінаваціць бацькоў, што няма з чаго есці.

Але завузім тэматыку. Прыгледзімся да «звычайных» хрысціянаў.

Паводле адносін да медальёнаў і крыжыкаў можна падзяліць вернікаў на тры катэгорыі:

Веруючыя атэісты – непрактыкуючыя, для якіх медальён – упрыгажэнне, мода.

Людзі з магічнай верай – тыя, для каго медальён – талісман.

Сапраўдныя хрысціяне, для якіх медальён – знак Божай прысутнасці і ласкі.

Здаецца, веруючыя атэісты (я веру, але не практыкую) складаюць найменшую катэгорыю аматараў хрысціянскай сімволікі. Яны заблакаваныя на ўсялякую практыку рэлігійнасці і вельмі скептычна адносяцца да кожнай азнакі. Яны часта нават ганарацца адсутнасцю нейкіх знакаў веры на сваім целе ці ўвогуле – у асяроддзі жыцця. З пункту гледжання «біжутэрыі» жывога хрысціянства, гэтая катэгорыя «намінальных» вернікаў нясе найменшую пагрозу ў параўнанні з іншымі катэгорыямі аматараў «духоўных» рэчаў.

Няма нічога горшага за сляпога, які хоча ўсіх пераканаць, што ён усё бачыць. Гэтае выказванне адлюстроўвае найгоршую катэгорыю вернікаў, для якіх няма розніцы паміж рэлігіяй і магіяй. Гэтыя людзі не разумеюць, што ў рэлігіі Бог – мэта і аўтарытэт. Яго воля ўсё канчаткова можа вырашыць, Яго належыць слухаць, бо толькі Ён ведае, дзе сапраўднае дабро. Вернікі гэтай катэгорыі пад шыльдай хрысціянства займаюцца магіяй, найчасцей не ўсведамляючы гэтага. Хто ў веры такога чалавека найважнейшы? Ён сам! Хто ведае, што яму трэба? Ён сам! Хто вырашае, дзе дабро, а дзе зло? Ён сам! Гэта рэлігійны нарцыс, эгацэнтрык (у большай ці меншай ступені). Хто такі Бог у гэтай магічнай веры? Бог – слуга, добры чараўнік, які павінен (!) выканаць усе жаданні чалавека. Тут няма веры ці даверу. Усё будуецца па законах бізнесу, а дакладней – бартэру: «Ты – мне, а я – Табе». Бог павінен выканаць капрыз веруючага, бо той Яму (а не дзеля Яго!) адгаварыў малітву, бо адбыў набажэнства, бо схадзіў у храм, бо адпасціў і г.д. Навошта медальён? Бо калі такі веруючы робіць Богу паслугу, носячы медалік, то Той абавязаны за гэта плаціць апекай і заступніцтвам. Бог павінен ахоўваць(!?)

Цікава, што такія людзі перакананыя, што Бог дзейнічае па прынцыпу аўтаматызму. Медальён нібыта прывязвае да сябе Божую ласку, з'яўляецца нейкім шчытом. Дзеянне Бога заключана ў гэтым кавалку металу (ці іншага матэрыялу). Такі чалавек панікуе, калі згубіць медальён. Чаму? Бо верыць, што Бог дзейнічае толькі праз гэты прадмет, а згубленая рэч азначае згубленага Бога. Магічны вернік застаўся без абароны, згубіў свайго слугу-Бога, Які не можа, як яму здаецца, дзейнічаць без дапамогі талісмана. У магічнай практыцы талісман – гэта рэч, надзеленая магічнымі якасцямі ў сэнсе зместу.

Дык што ж такое сапраўдны хрысціянскі медальён? Як ім павінен карыстацца і адносіцца да яго сапраўдны вучань Хрыстовы? Спачатку належыць заўважыць, што хрысціянскі рэлігійны прадмет – гэта знак (адноснік). Як рэлігійны знак, медальён – гэта стрэлка, якая заўсёды паказвае нам на Бога, ад Якога паходзіць моц, ратунак, рада і апека. Асвечаны медальён ці крыжык мяняе сваё значэнне. Святар праз малітву над медальёнам прысвячае гэтую рэч Богу. Медальён становіцца ўласнасцю Бога. У малітве асвячэння святар просіць (не загадвае, як гэта робяць у магіі) Бога аб апецы і абароне для тых, хто будзе заклікаць Яго Імя, носячы Ягоную ўласнасць (медальён).

«Стрэлка» медальёна паказвае ўжо не толькі на Бога як напамін пра Яго, але што трэба быць у малітоўнай сувязі з Ім. Ці Бог дзейнічае праз рэч? Не, у сэнсе магічным. Так, калі пад дзеяннем разумеем недасягальнасць рэчы для дэманаў, бо яна з'яўляецца ўласнасцю Бога. Медальён ніколі не дзейнічае, медальён не мае боскай моцы. Бог дзейнічае, Бог мае моц. Таму сіла медальёна ў тым, што ён адносіць да Бога, напамінае пра Бога, напамінае пра малітву, напамінае, што ты на сабе носіш Ягоную ўласнасць.

Ці медальёны, крыжыкі можна не насіць? Няма абавязку. Але той, хто іх не носіць, пазбаўляе сябе дадатковых сродкаў Збаўлення. Якіх? Дадзеная рэч напамінае пра Бога, пра тое, што ты хрысціянін, з чаго вынікае маральны імператыў да адпаведнага спосабу жыцця. Асвечаны медальён ці крыжык, як уласнасць Бога, з'яўляецца міні-экзарцызмам, бо ўносіць прысутнасць Бога ўсюды, дзе ён з'яўляецца. Нашэнне медальёнаў у Каталіцкай Царкве часта звязана з прыняццем абавязку чытаць штодзённа адпаведную малітву, што духоўна і псіхалагічна мабілізуе верніка да малітоўнага жыцця.

На заканчэнне хачу заўважыць, што дадзенае кароткае разважанне аб хрысціянскім значэнні медальёна адносіцца да кожнага хрысціянскага знака-прадмета, у тым ліку і да ікон ці абразаў, папулярных у нашым культурным асяроддзі.

Кс. Андрэй Ніўскі

Когда вкусы расходятся

Елена Каташевич
педагог-психолог

Вкусы в одежде у родителей и ребенка часто не совпадают. И это нередко становится предметом споров, непонимания, обид. Ребенок не хочет одеваться в то, что предлагают ему родители. Что делать? Настоять на своем или постараться вместе разобраться в таких понятиях, как вкус, мода, стиль?

Выбор одежды напрямую зависит от того, как человек себя воспринимает и чувствует. Вкус в одежде формируется с раннего возраста. Вначале одежду ребенку выбирают родители. По мере взросления и отделения от родителей ребенок начинает все настойчивее отстаивать свои собственные взгляды, вкусы и предпочтения.

Так, дети **младшего возраста** преимущественно выбирают одежду по цвету и по ощущениям (чтобы воротник не был слишком плотным, ткань «не кусалась»). В этом возрасте они часто ориентируются на «взрослую» моду, хотят быть похожими, в первую очередь, на своих родителей, поэтому многие из них с удовольствием примеряют мамины туфли, папину кепку. Договориться с ребенком о выборе одежды для него нетрудно. Но чтобы ребенок мог проявить себя, свою индивидуальность, можно предложить ему выбор. Например, выбрать одну из двух футболок, отличающихся друг от друга по расцветке либо по рисунку.

Фото Ирины Богуш

Уже с ребенком младшего возраста важно рассуждать, какая одежда нравится ему и почему. Девочка может сказать, что ей нравится пышное розовое платье, как у принцессы, а мальчик хочет штаны, где много карманов, как у супергероя. Таким образом, ребенок, отождествляя себя с теми, на кого он хочет быть похожим, выбирает свой стиль. При этом важно говорить ребенку не только о внешнем виде одежды, но и о ее «содержании». Так, принцесса не просто красиво одета, но еще и ведет себя соответственно – она вежлива, приветлива, уважительно относится к другим. А супергерой – прежде всего, защитник, он не станет обижать младших, капризничать и грубо разговаривать. Таким образом, стиль одежды становится стилем поведения.

Если с ребенком младшего возраста при выборе одежды легко найти компромисс, то нельзя того же сказать о **подростках**. Это возраст – когда общение со сверстниками выходит на первый план. Подростку очень важно выглядеть и одеваться так же, как они.

Как в такой ситуации поступить родителям? Прежде всего, необходимо разделить гардероб подростка на школьный (официальный) и вечерний (для свободного времени). Так он научится комбинировать вещи, понимать, где и какая вещь будет уместной. Одежду для свободного времени подросток пусть выберет по желанию. Даже если родителям она категорически не нравится, именно в ней ребенок будет чувствовать себя комфортно среди сверстников.

Выходом в случае конфликтной ситуации по поводу того, что надеть, могут стать различные аксессуары. Даже под официальный школьный костюм подростка можно позволить модный рюкзак или сумку.

Часто подростки хотят расшить, разрезать или еще что-то сделать со своей одеждой. Не стоит запрещать «экспериментировать», но лучше проводить эксперименты с уже поношенной частью гардероба.

Нередки случаи, когда подросток манипулирует родителями с помощью сравнения (у всех есть, а у меня нет), отказывается надевать купленное, устраивает истерики. Не нужно торопиться и раздражаться. Необходимо и здесь искать компромисс. Например, уступить, если ребенок выбрал модную куртку яркой расцветки, но настоятельно порекомендовать практичные джинсы, которые к ней подходят.

Конечно, возможности у родителей бывают разные, и не каждый способен предоставить ребенку все желаемое. Поэтому нужно объяснять подростку, что не стоит подстраиваться под компанию, где тебя ценят только за марку одежды, что для окружающих важно не только, как ты одет, но и твое внутреннее содержание, открытость миру, позитивное отношение к себе и другим. Рано или поздно ребенок это поймет.

Совместное обсуждение вопросов вкуса и стиля поможет ребенку в будущем, а родителям – понять его сейчас. Нужно помнить, что вкусы у детей меняются и то, что ребенок носит сегодня, не обязательно будет носить завтра.

Проблема выбора одежды – это одна из ступенек формирования неповторимой и уникальной личности ребенка. Сочетание цветов, смешение стилей – это нормальное становление вкуса ребенка и препятствовать этому процессу не стоит. Задача родителей должна заключаться в том, чтобы помочь ребенку проявить себя и направить его выбор. ■

Советы от *Эвелины Хромченко*

Эвелина Хромченко – одна из самых загадочных персон в мире моды. О ней много чего говорят. Говорят, что она того, кто не по моде одет – вмиг раскритикует. Еще бы! Прокурорство на страшном суде в передаче «Модный приговор» не всякому доверят. При этом Эвелина – любящая жена и мама. И сильный профессионал. В 25 лет стала главным редактором «L'Officiel-Россия» – толстого и авторитетного журнала о моде.

Из интервью газете «Комсомольская правда»

➘ О работе

– Я искренне уверена, что человек должен ходить на работу за радостью. Не понимаю людей, которые ходят и терпят. Сотрудники, которые у меня работают, должны дышать со мной одним воздухом. Я им должна нравиться. Особенно моим ассистентам. Если человек боится или ненавидит руководителя, работы не будет никакой. Я зажигаю звезды моих сотрудников, потому что когда-то зажгли мою звезду. Я достаю из них то, о чем они пока не знают, развиваю их замечательные качества и даю путевку в жизнь – это одна из моих функций как руководителя. Я изначально принимаю на работу людей, которым здесь будет хорошо, которые будут рады моим указаниям. Это норма.

– А за что вы не возьмете на работу?

– О! Много за что! Например, за nail-design (разрисованные ногти). Это точно совершенно. А еще я не возьму на работу девушку, которая пришла, вся увешанная брендами и с маленькой собачкой в лаковой сумочке. Вот эту точно не возьму.

➘ О женских хитростях

Если бы с самого начала я правильно пользовалась всеми девичьими инструментами, я была бы куда богаче, чем сейчас. Любые нормальные девушки, которые делают карьеру, первым делом отбрасывают маленькие женские хитрости. А на самом деле эти хитрости – очень нужное оружие. Мы – более слабые существа. Ты этого не замечаешь, пока не доходишь до уровня, на котором мужчины начинают с тобой соревноваться. И тогда умри все живое!

До определенного момента тебе только помогают, потому что ты не конкурент. Ты просто никто: маленькое талантливое существо, которое чисто из любопытства играет во «все эти штучки», порхает и украшает жизнь. А потом существо превращается в серьезную женщину с четкими задачами, которая может представлять опасность. А ведь женщины гораздо более качественны, чем мужчины, и как исполнители, и как руководители. Я сужу об этом не понаслышке, а по результату. И не только я… И вот в какой-то момент ты понимаешь, что ты могла бы достичь большего, но не достигла только потому, что когда-то ты настаивала на том, чтобы все оценили твой ум, а не красоту. А это неправильно, потому что женственность – твое оружие. Потому что потом они тебя тюкнут по башке тем, что ты женщина. Так используй оружие сразу! Дай им под дых своими правильно накрашенными глазами. Ведь все равно, когда ты победишь, они тебе дадут понять: да ты победила… Но еще не все и не всех.

– То есть, если мы выглядим неказисто, мы бросаем мужчине вызов?

– Ну, представьте себе: вот начальник. И он видит перед собой малоухоженную девицу. Что-то она там жужжит, выполняет его распоряжения. Хорошо выполняет, и молодец. Но она так неинтересно выглядит, что зарплату ей никто повышать не будет. Ее не видно. «Ну, на что ей тратить деньги? – думает дядя-начальник, – Книжки у нас пока не слишком дороги».

Из интервью Fashion Time. ru

➘ О сыне и детской моде

Моему сыну 9 лет. И, как любой нормальный маленький мальчик, он не интересуется модой. Он интересуется сказками, гейм-боем, мультиками, компьютерными играми, шахматами и изучением иностранных языков. Но мой внешний вид он всегда умеет оценить по достоинству. Обычные реакции моего ребенка на то, как я выгляжу: «Мама! Ты красивая!», «Тебе идет это платье» и «Сколько можно худеть!» (это вслед за бабушкой). Носит мой ребенок то, что ему купят родители. Главная проблема в том, что он наотрез отказывается не только ходить по магазинам, но и примерять одежду дома. Частенько промахиваешься, потому что он очень высокий и очень тоненький, а одежда на девятилетних мальчиков подразумевает, что эти мальчики просто какие-то жирные лилипуты. Это вообще большая проблема – стильная детская одежда.

Фото kp.ru

➘ С чего начать?

Надо поверить в то, что ты реально достойна лучшего. Нужно перестать слушать о плохом, нужно перестать общаться с вечно ноющими людьми, потому что все эти бытовые проблемы заразны. Будь проще. И купи новые туфли. ■

Czy język polski jest teraz w modzie?

To nie jest sekretem, że wielu mieszkańców naszego państwa dzisiaj są zainteresowani w nauczaniu się języka polskiego, głównie żeby otrzymać Kartę Polaka. Ale są tacy, którzy po prostu chcą znać język kraju-sąsiadu na równi z językiem angielskim.

W szkole średniej №2 w Berezie uczą się języka polskiego już w ciągu 5 lat. Do 2008r. to był pełnocenny przedmiot. Niestety po przeprowadzeniu reformy szkolnej języka polskiego jako samodzielnego przedmiotu w szkole już nie ma. Ale dzięki kierownikowi wydziału oświaty w Berezie panu Aleksejowi Kuriłowiczowi i dyrektorowi szkoły średniej №2 w Berezie panu Swiatosławowi Gukowi uczni mogą nadal uczyć się języka polskiego w ramach kursu płatnego.

Andrzej Pigo

Naprawdę mówiąc, to moi rodzice zmusili mię do nauczania języka polskiego. A jeszcze babcia prosiła to zrobić, bo ona jest z polskiego rodu. Kiedy zacząłem uczyć się tego języka, nawet się spodobało! W ogóle język polski podoba mi się trzy razy więcej niż język angielski.

Włada Nielipowicz

Z narodowości jestem Polką. I to jest język moich przodków...

Maksim Boruszko

Ja uczę się języka polskiego już trzeci rok, bo po pierwsze chcę znać kilka języków obcych, a po drugie – chcę odmawiać czcionkę w kościele po polsku.

Jana Kot

Zaczęłam uczyć się języka polskiego dwa lata temu na zajęciach, które prowadził jeszcze pan Michał Wojniełowicz. W 2007r. byłam na obozie letnim w Polsce, gdzie mi bardzo się spodobało. Od tego momentu postanowiłam tak dobrze nauczyć się języka polskiego, żeby spokojnie móc rozmawiać po polsku z Polakami. A jeszcze w przyszłości zamierzam podjąć studia na Uniwersytecie Lingwistycznym, gdzie będę się uczyła języka polskiego obok z językiem angielskim.

Jana Szulgan

Przyszłam tutaj uczyć się języka polskiego dwa miesiąca temu. Przyjaciele powiedziały, że zajęcia z języka polskiego są bardzo ciekawe, więc ja też postanowiłam nauczyć się czytać, pisać i rozmawiać po polsku.

Helena Uściłowska
Zdjęcie autora

Święto w Signiewiczach

29 października 2008 roku dla parafii św. Marii Panny w Signiewiczach był dniem wyjątkowo niezwykłym, dlatego że tutaj przyjeżdżali z wizitą ważne osoby: Konsul Generalny w Brześciu pan Jarosław Książek i jego pomocnik pan Krzysztof Czajkowski.

Zdjęcie Iryny Bogusz

Parafianie i ksiądz Piotr Kubicki zaprosili tych ludzi z powodu zakończenia odbudowy kościoła, żeby serdecznie podziękować za pomoc, udzieloną przez Konsulat.

Bez względu na to, że to był dzień roboczy, w kościele było dużo ludzi. Głownie to byli mieszkańcy wsi Signiewiczy. Ale też w Mszy świętej uczestniczyli uczni średniej szkoły z Berezy, którzy uczą się języka polskiego. Oni wystąpili z koncertem przed honorowymi gośćmi.

Potem uczennica ze szkoły w Signiewiczach Swietłana Michnowiec przeczytała wiersz, a jej nauczycielka Tatjana Korecka zwrociła się ku gościom z serdecznymi słowami podziękowania.

W samym końcu spotkania, znajdując się pod głębokim wrażeniem, parafianie zaśpiewali razem z panami Konsulami. W każdej kulturze są pieśni, które są śpiewane zawsze, jak zbierają się razem przyjaciele.

Iryna Bogusz

Jan Twardowski

Radosna nowina

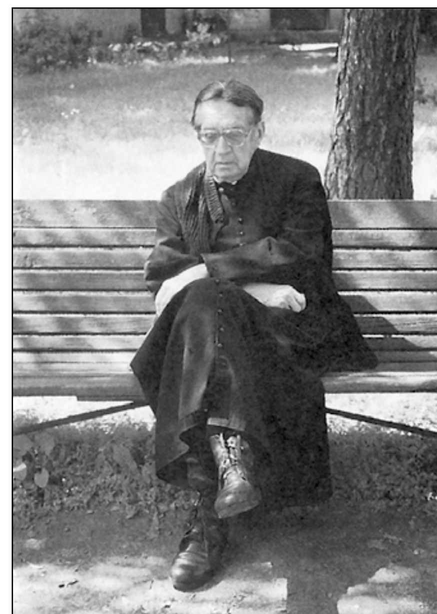
Co to jest radosna nowina? Radosną nowiną jest to, że Bóg stał się człowiem, żeby jako człowiek przeżył całe ludzkie życie. Radosną nowiną jest to, że wszystko, co przeżył – samotność, bieda, śmierć – było drogą do zmartwychwstania.

Żyjemy w czasach, w których mówi się dużo o naszej egzystencji, o naszym życiu na tej ziemi. Jedynym sensem życia jest poświęcić się dla kogoś, kochać kogoś – to stanowi o jego całości. Jezus przeżył całe ludzkie życie i nadał sens wszystkiemu, co nas może spotkać. Matka Tereza z Kalkuty, wierząc w sens pozornie bezsensownego cierpienia, założyła zakon sióstr zajmujący się beznadziejnie chorymi. Ci, którzy pomagają, wierzą, że cierpienie ma sens. Zawsze są radośni, jak święty Franciszek z Asyżu, Matka Tereza, święty Jan Boży.

Z Dzieciątkiem Jezus

Święty Józef święty Stanisław Kostka
Święty Antoni
tzymają Dziecko Jezus na ręku
opiekunowie wzruszeń
przyzwyczaili do siebie
ale kiedyś nocą kiedy penitenci
pookrywali już kołdrami uszy
w sierpniu kiedy owady schodzą do
ziemi
a jesiony za oknem obejmują się jak
skrzydła
ponownie kwitną łąki i cichną ptaki
ktoś mi powiedział przez sen –
niech ksiądz weźmie Dzieciątko Jezus
sam je potrzyma na ręku
ustami się pod filarem
serce mi zadrżało jak owies
a potem lęk – jakby uciekały okulary –
– ładne rzeczy – ksiądz z dzieckiem na
ręku w kościele –
Jedni powiedzą – świeżo upieczony
święty
buty lampkami obstawią
inni zaczną w maszynach do pisania
ostrzyć litery
anonimem w kurii oparzą
krzyżem wskażą godzinę

Zdjęcie A. Iwanowskiej

skrupulanci rozpoczną cedzić w siteczku
cień sumienia
a Dziecko miało ślipka niebieskie
jak w Betlejem podstrzyżone włoski
bezbronne i jeszcze bez ran
ze wzruszenia na klęczkach mówiłem
coś bez sensu do Matki Boskiej ■

arttower.ru

АНГЕЛОЧЕК

Здравствуй, друг!

Вот и пришла зима. Все вокруг такое белое, нарядное. Давай рассмотрим с тобой снежинку. Она вся резная, будто кружево! А полюбуйся, как нарядилась елочка в снежную шубку: иголочки, словно мягкая шерстка, распушились, а сверху белый снег искрится, переливается на солнышке. Красота…

А замечаешь ли ты, что эта красота окружает нас всегда? И цветущей весной, и жарким летом, и даже дождливой осенью. И человек тоже наряжается, чтобы понравиться окружающим. Только это не самое главное. Ну, это как если бы Незнайка надел не желтую рубашку, а синюю, он все равно не перестал бы быть Незнайкой. Понимаешь? Так и для Бога мы все равны, что бы мы ни надели и какую бы прическу ни сделали. Главное, какая у человека душа и какие поступки он совершает.

angelstoday.net

Ответы на кроссворд, опубликованный в номере 12

По горизонтали:
3. Слепой.
4. Иерусалим.
7. Врач.
8. Бог.

По вертикали:
1. Бес.
2. Капернаум.
5. Свинья.
6. Иерихон.

Пастушка и садовник

Сказка

Недалеко от королевского дворца жила бедная девушка-пастушка, которая пасла гусей, предназначенных для королевских ужинов. Каждый день она приносила гусей на королевскую кухню и отдавала их поварам, а возвращаясь домой, она часто подходила к цветнику дворцового парка поболтать с молодым садовником и получить от него в подарок какой-нибудь красивый и необычный цветок. Через некоторое время садовник с пастушкой подружились, а может быть, даже и полюбили друг друга, хотя этого никто точно не знал.

Ежегодно по случаю дня рождения молодого принца его отец король устраивал в своем дворце большой бал. На этот раз бал должен был быть особенным. Принцу исполнялось восемнадцать лет, и, по обещанию короля, он мог теперь сам выбрать себе в жены любую понравившуюся девушку. Пастушке так сильно захотелось увидеть праздник и взглянуть на настоящего принца, что молодой садовник сжалился над ней. Он разрешил девушке спрятаться среди больших кустов роз, откуда прекрасно можно было увидеть все торжества праздника.

Когда наступил вечер, во дворце зажглись тысячи огней, струи фонтанов и праздничных фейерверков взмыли в небо, а к дворцу потянулись вереницы золоченых карет, в которых сидели придворные дамы

в дорогих платьях и украшениях и их кавалеры. Столько красивого пастушка никогда в жизни не видела. Насмотрелась она на все это блестящее великолепие и стала жалеть, что ей приходится о гусях думать и с простым садовником дружить.

– Ах, черт возьми, почему я тут прячусь в кустах, когда другие танцуют на балах, – думала пастушка. – Я бы все отдала, лишь бы стать такой же придворной дамой и танцевать на королевских балах с принцем.

– Поверь моему слову, – раздался откуда-то сверху тихий голос, – необходимо сначала стать красивой, тогда понравишься принцу и будешь приглашена танцевать в королевском дворце.

Пастушка подняла голову и заметила на дереве маленького мохнатого человечка с хвостом. На его голове были рожки, а ноги, которые он свесил, очень напоминали козлиные копытца.

– Ты кто такой? – спросила его пастушка.

– Разве ты никогда не видела чертиков, – обиженно сказал человечек. – Сначала зовешь меня, хочешь все отдать, чтобы танцевать на балах, а когда я появляюсь, то даже не узнаешь меня.

– А разве ты можешь сделать меня красивой? – спросила пастушка.

– Конечно, это проще простого, я для этого и появился здесь. Если ты отдашь все остатки красоты из своей души, то я смогу обратить их в такую красоту, от которой сам принц голову потеряет и влюбится в тебя без памяти.

С радостью и не думая пастушка согласилась отдать какую-то непонятную и невидимую красоту сердца. Она выпила снадобье, которое дал ей чертик, стала очень сильно кашлять и незаметно выкашлянула из сердца какие-то разноцветные зернышки, светящиеся в темноте, как светлячки. Чертик тут же все это подобрал, смешал с каким-то волшебным порошком, а потом обсыпал им пастушку. Девушка сначала вся еле засветилась разными цветами, а когда сияние прошло, стала такой красивой, что глаз не отвести. Только лишь в груди, где

находится сердце, ощутила она какую-то холодную пустоту. Чертик исчез, а пастушка этого даже не заметила. Она рассматривала свое отражение в воде фонтана и любовалась своей красотой.

В самый разгар праздника пастушка увидела, как король вышел из дворца, держа за руку ее друга садовника. Садовник теперь был в дорогих одеждах, ему все кланялись и уступали дорогу. Только теперь стало ясно пастушке, что садовник был на самом деле настоящим принцем, которому нравилось ухаживать за цветами. Принц собрал гостей бала и объявил, что его женой будет та, что прячется среди кустов роз. Принц подошел вместе с королем к розовым кустам, но пастушки там не нашел. Вместо нее в кустах сидела какая-то незнакомая и еще более красивая девушка.

– Красавица, ты не видела здесь девушки-пастушки? – спросил ее принц.

– Разве ты меня не узнаешь, это же я, пастушка, – сказала красивая незнакомка.

Но принц ей не поверил. Он так и не узнал своей подруги. Вроде бы голос у красавицы был, как у пастушки, и лицо было немножко похожим, да только вот глаза были какими-то чужими, неприятными и даже чуточку злыми. В тот же вечер приказал принц своим слугам найти пастушку, но сколько ее ни искали в парке и королевстве, так и не смогли найти.

Так пастушка осталась без принца. Многие мужчины теперь смотрели на ее красоту, да только вот жениться на бездушной и бессердечной красавице никому из них не хотелось.

Надо было раньше знать пастушке, что красота лица без красоты внутренней не нравится людям. Многие любуются и смотрят на красоту внешнюю, но по-настоящему любят лишь красоту внутреннюю, которая находится в добром, заботливом и любящем сердце.

Страничку подготовили
Людмила и Светлана Головко

В 1900 году Париж признал ее великой актрисой. Ева Лавальер завоевала всемирную славу. Перед ней преклонялись короли и принцы всей Европы. С 1901 по 1917 она «властвовала в мире как бесспорная королева комедии и фарса». Великая Сара Бернар сказала ей однажды: «Моя дорогая, есть много актрис талантливее тебя, но ни одна из них не превзойдет тебя в умении создать образ».

Фото danrj.fr

Ева Лавальер: *«Я самая счастливая из женщин»*

Ева Лавальер – такой сценический псевдоним избрала эта женщина, которая начинала свою жизнь как Евгения Фенолио. Эта впечатлительная душа начала страдать еще ребенком. Рожденная в Тулоне, на берегу Средиземного моря, она была вторым ребенком и единственной дочерью Эмиля и Албани Фенолио. Отец ее работал каменщиком, а мать – швеей. К сожалению, их брак не был счастливым. Эмиль, ярый вольнодумец, алкоголик, часто имел приступы абсурдной ревности и неконтролируемого бешенства.

Евгению отдали в католическую школу с интернатом. Там, вдалеке от семейных проблем, девочка по-настоящему расцвела. В двенадцать лет она вернулась домой. И снова ее настигли семейные проблемы. Она искала убежища в фантазиях, придумывая спектакли и исполняя в них главные роли.

В 1883 году мать вместе с дочерью уехала от мужа. Албани по-прежнему работала швеей, а ее дочь занялась портновским ремеслом. Брат Евгении поступил в морской флот.

16 марта 1884 года отец выпросил разрешения навестить семью. Мать, решив, что он желает примирения, попросила Евгению быть с отцом ласковой. Обед проходил мирно. Когда на улице появились какие-то бродячие музыканты, отец дал Евгении несколько монет, чтобы она их бросила с балкона артистам. В это время ход событий принял резкий поворот. Евгения услышала выстрел. Влетев в комнату, девушка увидела мать, с окровавленным лицом падающую на пол. Отец обернулся к дочери, направив на нее дымящийся револьвер. Однако что-то удержало его от выстрела. Он повернул дуло и выстрелил себе в висок.

Восемнадцатилетняя сирота поселилась у родственников. Несчастная и одинокая, она не могла забыть, что является дочерью убийцы. Ее преследовали мысли о самоубийстве. Однажды вечером, когда Евгения всматривалась в глубокие воды реки, на нее обратил внимание один почтенный прохожий.. пригласил ее на ужин, а потом устроил на ночлег. Через некоторое время организовал ей встречу с директором передвижного театра. Так началась ее великая карьера.

Евгения три года путешествовала с той труппой, обучаясь актерскому мастерству. Потом связалась с маркизом де ла Валет. В конце концов попала в Париж, ибо только там могла добиться славы. В этом городе в двадцать два года познакомилась с одним импресарио, Фернаном Самуэлем, и влюбилась в него. Он же отшлифовал тот необработанный бриллиант, каким был ее талант, и помог ей стать одной из наилучших комедийных актрис Франции. С этого времени ее знали как Еву Лавальер. В 1895 году она подарила Самуэлю дочь Жанну.

Несмотря на то, что супругов многое связывало, они оба заводили романы на стороне. Мужчины постоянно дарили Еве деньги, меха и драгоценности.

В 1900 году сбылась ее мечта: Ева стала звездой. Но такой успех не сделал ее счастливой. Ева признавалась одной из подруг: «Я уже не в состоянии радоваться. Где бы я ни находилась, если это не сцена, ухожу в себя». Она холодно принимала славу, успехи и богатство. Не находила утешения ни в связях с мужчинами, ни в общении с собственной дочерью. Жанна, чересчур избалованная отцом, не слишком в ней нуждалась. Вновь вернулись мысли о самоубийстве. Ева по крайней мере трижды была близка к тому, чтобы лишить себя жизни.

Самуэль умер в 1914 году. Ева лелеяла надежду, что это приведет к

улучшению ее отношений с дочерью, но они только ухудшились. Жанна стала одеваться по-мужски и хвастаться перед матерью своими приятельницами и чрезвычайно извращенным образом жизни.

Лето 1917 года Ева решила провести за городом, чтобы набраться сил – последние годы она слишком много играла, в том числе в многочисленных благотворительных представлениях перед французскими солдатами. Актриса сняла небольшой замок в Шансо-сюро-Шуазель, где намеревалась отдохнуть в обществе прислуги и своей подруги Леоны, бельгийки, которую война лишила родителей. И так сложилось, что в небольшой деревне Ева познакомилась с отцом Шастенье, деревенским настоятелем, который посодействовал ее возвращению на путь веры. Когда этот священник сделал Еве замечание, что, пребывая уже две недели в деревне, она ни разу не участвовала в святой Мессе, Ева ответила: «Отче, я уже много лет не была на Мессе. А вы не приглашали меня и не давали понять, что я имею право зайти в ваш храм». – «Мадмуазель, всем – даже грешникам – в нашей церкви будут рады».

В результате дальнейшего разговора с отцом Шастенье Ева пережила нечто, что позднее назвала решающим моментом в своем обращении. Потом священник дал ей почитать «Жизнь Марии Магдалины» отца Лакордера. Эта книга произвела на Еву огромное впечатление, сердце ее испытало действиеблагодати. Ева исповедовалась, а в июне 1917 года вернулась к вере, принимая таинства. Она считала это новым рождением, признавая, что прошлые годы были временем омертвения.

Ева отменила турне по Америке. И хотя отец Шастенье заверял ее, что можно быть одновременно хорошей актрисой и хорошей христианкой, но она решила совсем отказаться от своей профессии. Продала обе свои квартиры вместе с мебелью и почти все деньги раздала бедным. Она хотела поступить в орден кармелиток, но ни один из монастырей, куда она обращалась, не собирался ее принимать. Сначала Ева злилась на Бога, что Он так ее отталкивает. А потом осознала, что Он позволяет ей вкусить отверженности, подобной той, какую претерпел Христос.

Ева пыталась помириться с дочерью, однако все ее попытки сошли на нет. Дошло даже до того, что Жанна заставила свою мать покинуть дом, который отец оставил в наследство дочери.

Некоторое время Ева жила в окрестностях Лурда. Она умерщвляла свою плоть, совершая, например, Крестный Путь босиком, невзирая на дождь и пронизывающий холод. Она принесла обет бедности и тем самым отказалась от многих удобств. Однажды, когда ей предстояло путешествие по железной дороге, Ева выбрала вагон третьего класса, чтобы восемнадцать часов ехать на твердом сидении. Рассказывала, как сильно это отличалось от ее прежних переживаний: «Тогда я даже не знала, как покупаются билеты. Меня всегда ждало зарезервированное купе, утопающее в цветах». Но Ева не жалела, что обратилась. Одной из своих знакомых она призналась, что эта новая жизнь, независимо от связанных с ней лишений, физических и духовных страданий, а также периода темноты и подавленности, дает ей счастье, какого она до этого не знала.

Фото paprika.cz

Бывшая актриса на протяжении трех лет перебиралась с места на место. В 1920 году благодаря помощи отца Шастенье Ева нашла себе домик в Туильере и поселилась там вместе со своей подругой Леоной. Она всерьез включилась в жизнь прихода и в этом же году поступила в Третий Светский Орден св. Франциска. У нее было впечатление, что Бог отказывает ей в своей любви. Ева каждый день старалась доказать, что питает к Господу истинно детскую любовь и всецело отдает Ему себя. Она посвящала свое время молитве и умерщвлению во имя спасения душ.

Ежегодно, с 1921 по 1924 год, семь месяцев Ева проводила в Северной Африке, в Тунисе, работая медсестрой в группе светских миссионерок. Связанное с этим плохое самочувствие и возвращения депрессии причиняли ей немалые страдания. Перед последней поездкой в Африку Ева открыла в себе нечто, что посчитала «большой милостью». Она поняла, что жаждет и имеет в себе достаточно мужества, чтобы отказаться от косметики и краски для волос. Бросила все это в огонь и почувствовала большую радость и облегчение, что избавилась от еще одних уз, связывающих ее с этим миром.

Вернувшись домой в 1924 году, Ева много болела, но строго соблюдала прежний распорядок дня. Вместе с Леоной молилась, совершала добрые дела, раздавала милостыню. Она тщательно изучала произведения о духовной жизни, ревностно придерживалась обетов бедности, чистоты и послушания, которые она принесла как член Третьего Ордена. Страницы своей записной книжки заполняла размышлениями, которые сегодня читаются, как труды святых. Ева казалась воспламененной любовью к Богу. Одному из своих гостей призналась, что страдание делает ее счастливой: «Если люди упомянут что-либо обо мне, дай понять всем, кто меня знает, что ты встретил счастливую, самую счастливую из женщин».

В августе 1928 года Ева достигла последних стояний своего личного крестного пути. Она страдала от тяжелого воспаления брюшины и постоянно терпела мучительные боли. У больной часто был жар. К заботящейся о ней Леоне присоединилась Жанна. Однажды вечером, будучи наедине с Евой, дочь принесла ей на лезвии ножа щепотку какого-то белого порошка. Она объяснила, что если мать втянет его ноздрями, то почувствует себя лучше. Порошок привел к тому, что Ева успокоилась и уснула. Жанна несколько дней так «лечила» мать. Испытывая финансовые трудности, она решила сделать мать зависимой от кокаина и добилась этого. Дочь собиралась впоследствии продавать ей этот наркотик. Когда лечащий врач Евы открыл, до чего дошла Жанна, он лично выгнал ее из дома. К сожалению, Ева была уже в такой сильной зависимости от кокаина, что до самого дня ее смерти – полтора года – врач сам был вынужден ежедневно давать ей незначительную дозу этого наркотика.

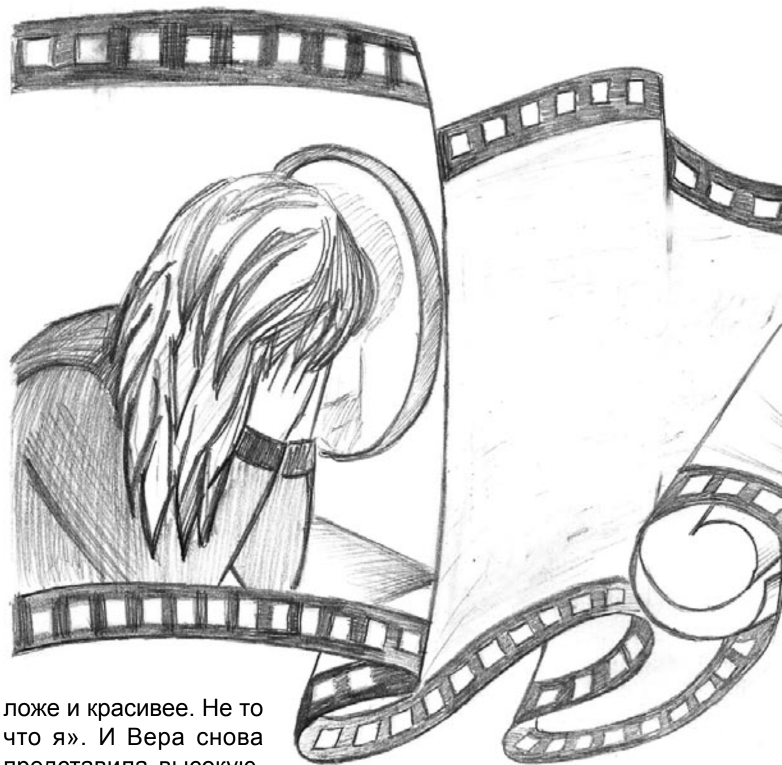
Когда она умирала, пресса по-прежнему выискивала причины ее отказа от карьеры и отхода от светской жизни. Придумывались самые абсурдные причины такого положения вещей: что Ева кого-то убила, что кто-то угрожал ей смертью, что она впуталась в шпионскую аферу. Ева сама пролила свет на все в одной из своих записных книжек: «Благодарю Тебя, мой Боже, что Ты предоставил мне убежище под своей крышей. Отверженность, любовь, упование – вот мой девиз». И уточнила: «В этом забитом уголке Лотарингии, вдалеке от мира, среди тишины и молитвенного размышления, мы ждем голоса Бога».

Ева тихо покинула этот мир, хоть в прессе и появилось несколько сообщений о ее смерти. Ее останки проводила небольшая похоронная процессия друзей и соседей. Тело ее до сегодняшнего дня покоится поблизости церквушки в Туильере. А душа отправилась на встречу с Богом, которому она так ревностно жертвовала любовь и служение.

По книге «Вверяясь Христу»

Жанна Серова

Модница

Рассказ

Вера вошла в кухню. Кошка, обрадовавшись, бросилась навстречу, чуть не сбив с ног еще совсем слабую хозяйку. Дочери дома не было, хотя уже час назад она должна была вернуться из института.

Вера не появлялась на кухне три дня. После того разговора с мужем, когда он, дождавшись ее с работы, объявил, что уходит. Вернее, уезжает – в другой город, к другой женщине. Она слушала его молча и казалась абсолютно спокойной. Потом встала и пошла в спальню, плотно прикрыв за собой дверь. А он ушел.

Все эти дни Вера проходила возле кухни тихо, боясь заглянуть внутрь, как будто он мог там еще сидеть. Но вставала она редко, все больше лежала у себя, тупо уставившись в потолок, который давно просил ремонта.

А сегодня приняла решение.

Она села за стол, на его место, огляделась и стала ждать Лену. Оказалось, что на кухне ничего не изменилось. Этот факт заставил женщину улыбнуться, впервые за последние дни.

У входной двери послышались каблучки, затем звуки от поворота ключа – дочь вернулась. Кошка побежала встречать. Через минуту обе зашли на кухню.

– Ну, слава Богу! – обрадовалась Лена. – А я по дороге ломала голову, как тебя вытащить из спальни. Вот купила торт.

– Леночка, сядь, пожалуйста, и послушай, что я тебе скажу, – как можно бодрее проговорила Вера, но тут же поняла, что ее бодрости хватило лишь на одну эту фразу. – Видишь ли, дорогая, – продолжала она, опустив глаза, – пока я тут болела… В общем, мне звонили… Короче, меня попросили уйти с работы. И я теперь должна буду подыскать себе что-то другое. А раз папы нет, то я не знаю, как мы будем без денег.

– Мама, а теперь послушай ты меня. Я в эти дни приняла решение перевестись на заочное. Вот сдам сессию, в июле-августе поработаю в лагере воспитателем, а оставшиеся два курса буду учиться заочно. В школу пойду работать. Мам, я только не знала, как тебе это сказать. Ты главное не отчаивайся. Мы с тобой не пропадем.

Мать закрыла лицо руками и заплакала. Впервые за последние три дня.

Вера обманула дочь: никто ее с работы не увольнял. Наоборот, коллеги, узнав о случившемся, позвонили и сказали, что она может побыть дома. Вера работала бухгалтером в фирме, занимающейся продажей канцтоваров.

После разговора с дочерью женщина снова ушла в комнату, отказавшись от чая. Уселась перед зеркалом и стала разглядывать себя: бесцветные волосы, не знавшие парикмахерской руки месяца четыре, грустные глаза, обрамленные морщинами, явный намек на второй подбородок, руки с маникюром месячной давности. «А та, другая… – задумалась Вера. – Интересно, как она выглядит? Наверняка моложе и красивее. Не то что я». И Вера снова представила высокую, стройную девушку, модно одетую, которая идет под руку с мужем – ее, Вериным, мужем. «Он ведь еще молодой. Сорок два, как и мне, – рассуждала женщина. – Только куда мне до него, умного, сдержанного, воспитанного? Он всегда, несмотря на скромную зарплату вузовского преподавателя, выглядел элегантно. И дочка в него. А я? Кроме колготок, и не вспомню, что себе покупала в последнее время».

Вера улыбнулась, вернее, она могла бы подумать, что улыбнулась, если бы не выдало зеркало. И приняла окончательное решение. Этот план зародился в ее голове сегодня утром. И она как-то разом и испугалась, и обрадовалась: Вера никогда не была склонна к авантюрам. А то, что задумала, иначе, как авантюрой, не назовешь. Она еще не имела понятия, для чего это все, и какие будут действия, но уже с самой первой минуты знала, что будет это делать.

Она станет другой. Красивой! И он ее увидит. И полюбит. И вернется.

Чтобы стать очень красивой, нужны деньги. Бухгалтерского оклада для такой красоты недостаточно. Надо подыскать что-то еще.

Утром следующего дня Вера по дороге на работу купила газету с объявлениями и журнал мод, первым попавшийся под руку.

В кабинете глаза трех работниц горели сочувствием и любопытством. Самая юная из них – модница Маринка – готова была расплакаться в любую минуту. Вере пришлось улыбнуться. И они сразу расслабились, ободрившись.

– Вера Андреевна, давайте я Вам кофе сварю, – защебетала Маринка.

– Не нужно, Мариночка, я позавтракала. Девочки, спасибо вам, что подхватили меня. А что шеф?

– Не переживай, Веруня, все в порядке, – заговорила старшая из сотрудниц. – Ты не бери сильно в голову, Верка. Ушел – скатертью дорожка. Все они одинаковые. Я своего десять лет назад сама выперла, алкаша несчастного. Твой, конечно, непьющий, но что с того? Все равно козлом оказался.

– Нина Ивановна, давай не будем об этом говорить.

– Хорошо-хорошо, Верунь, не будем. Время – лучший доктор. Вот увидишь, еще другого себе найдешь!

В обеденный перерыв Вера не пошла с коллегами

Иллюстрация Ольги Бобровицкой

в столовую за углом, а осталась в кабинете. Как только за проголодавшимися закрылась дверь, она извлекла из сумки журнал, купленный утром, и с неподдельным интересом стала рассматривать красивых манекенщиц.

После обеда Маринка вошла в кабинет, держа в руках яркую упаковку:

– Купила колготки новые, – похвасталась девушка.

– Сколько они? – сразу выпалила Вера, не задумываясь, что этим вопросом очень удивила подруг.

– Двадцать долларов.

– Сколько?!

Прошло три месяца. Лето заканчивалось. Вера ждала из лагеря дочь. К ее приезду нужно было тщательно подготовиться: придумать, куда спрятать вещи, купленные в ее отсутствие, но главное, не выдать себя, другую, изменившуюся Веру. Все это время она упорно следовала той программе, которую себе наметила. И хотя внешне результаты не были заметны, но внутренне она чувствовала, что меняется.

У нее появилась дополнительная работа – уборщицы в своей же конторе, а по субботам и воскресеньям еще нанималась судомойкой к поварам, обслуживающим свадебные банкеты. Оттуда всегда что-то перепадало из продуктов, которых обычно хватало на целую неделю. Но чтобы хорошо выглядеть, объедками не обойдешься – это она понимала. И каждый день покупала себе то фрукты, то пакет сока, то йогурт

Она стала внимательно присматриваться на улицах к девушкам и молодым женщинам: как они одеты, какие у них прически. То же самое делала, сидя у телевизора. Правда, на ящик теперь времени оставалось немного. Подумать только: раньше она имела несколько любимых сериалов и всегда находила для них время.

Два месяца назад Вера после зарплаты впервые переступила порог дорогого магазина.

Взглянув на ценники, она пришла в ужас – ее кровно заработанных едва хватало на несколько вещей. С трудом подавив желание немедленно покинуть заведение, где продавщицы с вымученными улыбками стояли наготове, Вера попросила:

– Девочки, помогите мне одеться… модно. Вот мои деньги, – и достала из кошелька все бумажки.

Девочки засияли. В итоге Вера принесла домой в тот вечер джинсы, которые плотно обтягивали ее, как оказалось, стройные ноги, туфли на высоком каблуке и нарядную блузу. Чтобы все это надеть на работу, не могло быть и речи – никто не должен догадываться о том, что ею задумано. Но не терпелось проверить, сможет ли она появиться на людях в новом убранстве.

Несколько вечеров подряд Вера расхаживала в обновках по квартире. И наконец решилась выйти. Реакция прохожих ее порадовала. Никто не упал в обморок. Никто вообще не обратил внимания на женщину, которая впервые за последние лет восемнадцать встала на каблуки. Пройдя квартал, Вера вернулась домой.

Через некоторое время в гардеробе появилось платье, еще одни брюки, пара туфель, высокие сапоги, модный свитер. И Вера стала думать, куда это все спрятать от дочери. Лена приезжает через два дня. После долгих размышлений вещи были сложены в коробки и засунуты под кровать.

Наступила осень. Дочь без особого удовольствия приступила к работе в школе. Вера испытывала угрызения совести по этому поводу, но признаваться ни в чем не собиралась. Она по-прежнему готовилась к важной встрече – встрече с собственным мужем. Получив от него письмо с просьбой о согласии на развод и дав это самое согласие, она все равно считала его своим мужем.

Ничто не могло нарушить планов решительной женщины. А следующим пунктом была собственная фигура. Вера купила абонемент в бассейн, записалась на массаж. Иногда посещала косметический кабинет. Волосы и зубы оставила на самый конец. Теперь она приходила домой поздно вечером и сразу ложилась, засыпая мгновенно.

В конце зимы от мужа пришло письмо на имя дочери. Это было поздравление с Днем рождения. Вера увидела, что на конверте другой обратный адрес, не тот, который был на разводе. Значит, переехали. Она занесла адрес в свою записную книжку и еще тщательнее стала готовиться к встрече.

Нужно было заняться зубами, но это требовало особой подготовки. Во-первых, еще не хватало достаточной суммы, а во-вторых, зубы – не тряпки, и под кроватью их не спрячешь. С головой проще – прическу можно сделать в финале.

Финал был в середине лета. За месяц до него Вера сказала дочери, что хочет съездить в отпуск к матери в Иркутск. А сама между тем сняла маленькую комнатушку в общежитии, куда привезла свои новые вещи, которых за год накопилось больше, чем за последние десять лет. И стала приводить в исполнение последние части плана.

У гостиницы провинциального городка остановилось такси. Высокая молодая женщина вышла из него. Подобрав солнечными очками темные длинные волосы, она осмотрелась вокруг. Гостиница в ответ грустно взглянула старыми окнами, признав собственное убожество перед столичной красавицей.

Зайдя в номер, гостья первым делом направилась к зеркалу. Ей очень нравилась новая Вера, красивая, ухоженная, хорошо одетая. Правда, еще немного чужая.

Завтра она пойдет туда, где живет ее муж.

Сколько раз она продумывала, какие слова скажет ему при встрече, а наутро, стоя под душем, поняла, что так и не выбрала. Ладно, решила она, из сотни вариантов один наверняка будет озвучен. Собиралась медленно, тщательно укладывала волосы, делала макияж. Надела легкие белые брюки, прикрывавшие босоножки на высоком каблуке, нежно-голубого цвета блузу с глубоким декольте. Минимум украшений, пару капель духов. И, перекинув через плечо сумку из натуральной кожи, Вера оставила номер.

Улица, на которой жил ее муж, была недалеко от гостиницы. Узнав об этом, она решила пройти пешком. Подошла к дому под номером 33. Постояв немного, ступила в подъезд. Третий этаж, квартира 7.

Дверь открыла та, другая. Низкого роста, с пучком волос на голове, в халате, она спросила:

– Вам кого?

– Скажите, пожалуйста, я могу видеть Валерия?

– Валера умер.

– Умер?

– От рака. Месяц как схоронили.

Рассказ печатается впервые

Однажды студенты факультета радиофизики и электроники Белорусского Государственного университета получили задание от преподавателя философии снять фильм. Наставник не стал ограничивать ребят одной темой, а предложил выбор: начиная от философии смерти, заканчивая философией одежды. Именно на последнем студенты решили остановиться. И назвали свой фильм «Философия одежды. Субкультуры».

С создателями фильма – Максом Скробовым и Андреем Козловым – беседует Евгений Попко.

На фото: *(слева направо)* **Андрей Козлов, Евгений Попко, Макс Скробов**

Фото Сергея Быка

Философия одежды. Субкультуры

Женя: Ребята, скажите, а вы имеете какое-нибудь отношение к субкультурам?

Макс: В настоящий момент нет. На мой взгляд, это проходит все в детстве, все эти субкультуры.

Женя: Ну, почему? Есть и взрослые, подвергающиеся данным субкультурам.

Макс: Но успешными становятся только те, которые зарабатывают на этом деньги. Я считаю, что надо заканчивать с этим в детстве, чтобы не стало проблемой потом.

Андрей: Я, пожалуй, могу себя отнести к металлистам. С детства слушаю металл, мне очень нравится это направление. Это не только то, что ты слушаешь, но и твой образ жизни, то, как ты одеваешься, как себя ведешь в повседневной жизни. Ну, и раз попав в эту субкультуру, остаешься в ней надолго. Но это мне не мешает учиться, работать и хорошо общаться с ребятами.

Женя: Среди других участников проекта, может быть, есть панки, готы?

Андрей: Конечно же, нам помогали ребята, которые относятся к этим субкультурам, и мы почерпнули очень много информации, общаясь с ними. Панки, рэперы, металлисты – они нам здорово помогли в съемках.

Женя: Давайте поговорим о самих съемках. Например, где они проходили?

Макс: Съемки делились на две части. Первая – городская часть, где мы снимали просто прохожих. Вторая часть проходила в общежитии. Здесь находится огромное число людей, многие из которых относятся к субкультурам. В процессе съемок мы даже смогли найти необходимую нам одежду. Также могли спросить совета, чтобы лучше показать эти образы.

Женя: Кто актеры?

Макс: Я бы сказал, что актеры – это мы. Все создатели фильма и снялись в этом фильме. Это было гораздо проще, чем искать кого-то со стороны, договариваться. И как минимум, это было весело.

Женя: Охотно ли вы снимались?

Макс: Лично я себя не очень уютно чувствую перед камерой, однако в этом случае было довольно весело *(смех)*.

Андрей: А я себя чувствовал вполне уютно, потому что это было, во-первых, весело, а во-вторых, интересно – в процессе съемок узнал много о различных субкультурах.

Женя: Где вы брали костюмы для съемок?

Макс: Большинство костюмов мы брали в общежитии у друзей. Однако часть костюмов была взята и в старых шкафах наших родителей.

Андрей: А также из собственного гардероба.

Женя: Да, розовую маечку Яши мы все прекрасно помним *(смех)*. Долго ли снимался этот фильм?

Макс: Это очень сложный вопрос. Вообще, задумали мы его где-то за год до того, как закончили снимать. Пока собрали костюмы – это заняло огромное количество времени, честно говоря. Пока нашли нужную информацию… Затем сам процесс монтажа занял не так уж много времени – все ограничилось 2-3 днями.

Женя: Макс, Андрей, у меня еще к вам вопрос: откуда брали информацию о субкультурах?

Макс: Ну, естественно, основным источником был интернет. Много информации почерпнули от наших друзей, которые и являются носителями, представителями этих субкультур. Также пришлось посидеть в библиотеках города Минска.

Андрей: Еще некоторые журналы. И фильмы, снятые ранее.

Женя: Скажите, довольны ли вы сами результатом? И как отнеслись к нему ваши друзья-студенты, преподаватели?

Макс: Первое время я был доволен, но, пересматривая не так давно фильм, немного разочаровался качеством съемки. Хочется уже повысить планку.

Женя: Именно съемки, или монтажа?

Макс: Всего. Как ни странно, другие отнеслись к фильму очень положительно. Хотя этой реакции я не ожидал.

Андрей: Ну, естественно, в этом всем львиная доля Макса. Он очень постарался, когда делал фильм. И фильм, естественно, многим понравился.

Женя: А тебе лично?

Андрей: Мне лично да. Как участнику. Хотелось бы еще участвовать в создании фильма.

Женя: А ваши родители видели его?

Андрей: Конечно, мои родители видели, но реакция была неоднозначной *(улыбается)*. С одной стороны, им понравилось, они были рады, что студенты занимаются чем-то интересным, но все-таки в фильме было несколько ляпов, которые бросались в глаза.

Женя: Например?

Андрей: Например, одни из представителей субкультур не совсем относились к субкультурам.

Женя: Кто это?

Андрей: *(дикий смех)* Лесбиянки.

Женя: Меня, честно говоря, это тоже насторожило, когда я первый раз увидел фильм. Макс, а что твои родители?

Макс: Моим родителям вполне понравилось. Они были даже довольны, я бы сказал. Местами они смеялись. И в общем-то они не такие строгие, чтобы им не нравилось.

Женя: Ребята, скажите, интересно работать с камерой?

Макс: Очень! Правда, в городских съемках я ее чуть не потерял из-за небольшой стычки с представителями панковских субкультур, от которых и получил несколько подзатыльников за съемки *(улыбается)*.

Коллаж Евгения Полко

На этом диске фильм «Философия одежды. Субкультуры»

Андрей: *(смеется)* Это были жизненные уроки.

Женя: Андрей, а тебе понравилось?

Андрей: *(смеется)* Несомненно мне понравилось. Я чувствую себя звездой, потому что это уже не первый фильм данного режиссера, в котором мне приходится сниматься, и, надеюсь, не последний.

Женя: Скажите, могли бы вы связать жизнь с телевидением, кино? Или это увлечение останется только увлечением?

Андрей: Вряд ли я смог бы это сделать, потому что для меня это как бы хобби, и не хотелось бы, чтобы это переходило в средство заработка денег, в профессию.

Макс: Хмм. Ну, несмотря на то, что мне очень нравится создавать подобные вещи, мне кажется, у меня не получится связать с этим жизнь, потому что в современном мире слишком много гораздо более талантливых людей, чем я. Большая конкуренция, и я себя не считаю таким большим профессионалом.

Женя: Тебе всего 19 лет!

Макс: Золотой возраст!

Женя: Для съемок фильмов?

Макс: Естественно.

Андрей: *(Максу)* У тебя все впереди.

Женя: Я тоже так считаю.

Макс: Поживем – увидим.

Женя: Все ли удалось реализовать при съемках?

Андрей: Ну, на самом деле, также были многие мысли по поводу съемок фильма, но не все удалось реализовать – некоторые мы изменили по ходу фильма, потому что придумали кое-что получше, ну, а некоторые не стали реализовывать из-за сложностей.

Женя: Каковы планы на будущее?

Макс: Я и Андрей уже начали работу над новым проектом. Пока могу лишь сказать, что фильм носит рабочее название «Мимикрия». Это художественный фильм со скрытым социальным подтекстом. Больше ничего не скажу ;)

Андрей: Я бы добавил, что в фильме будут присутствовать довольно красивые спецэффекты, не свойственные белорусскому кинематографу.

Женя: Есть ли шанс у читателей журнала «Картуз-Береза» увидеть его в будущем?

Макс: Конечно! Главное, чтобы проект дошел до своего логического завершения. ■

Фото Александра Топчеева

Настоящие готы

Я все так же вижу Их, когда бегу утром на работу или возвращаюсь вечером с учебы, и все так же обращаю на Них свое внимание. Сейчас Их стало меньше на улицах, чем несколько лет назад, что говорить, готы сейчас не столь популярны нежели другие субкультуры, те же эмо, к примеру – они повсюду, заполнили города пестрыми розово-черными клеточками, бантиками и сердечками. Но это не значит, что готы прекратили свое существование. Вовсе нет. Просто многие из тех, кто раньше ходил по улицам городов в черном с кринолином, крестах и коже, кто использовал преимущественно черный цвет в макияже – они выросли. Не только физически – годы не всегда приносят понимание – многие из приверженцев готики выросли морально.

Сталкиваясь с готессой на улице, я невольно пытаюсь рассмотреть ее подробнее и сравнить с собой. Она – в одежде черного цвета, я – тоже, но она напоминает героиню средневекового романа: длинная кружевная юбка, блузка с оборками и лентами; а я, скорее, сотрудницу какой-то компании – ношу брюки классического покроя и замшевые пиджаки, застегнутые доверху. Ее шею украшает анкх и несколько массивных крестов с темными камнями; на мне – один крест с мелкими гематитами и цирконами. На ее ногах тяжелые ботинки со шнуровкой, а я предпочитаю более изящную обувь на каблуке. Девушка напротив меня несет рюкзак с воющим на луну волком, а я сжимаю в руках кожаный портфель с ноутбуком; она – черноволосая, скорее всего, крашеная, я – темно-русая, никогда не менявшая цвет волос; мы обе светлокожие, даже немного бледные. Ей на вид 16-17 лет, мне – 21, она не спеша бредет на учебу, а я тороплюсь в офис. В следующем году она только закончит среднюю школу, а у меня будет два высших образования и работа. Мы совершенно разные, но нас объединяет субкультура: мы – готы.

Я уже давно не выгляжу как «настоящий гот», мне даже порой кажется, что никогда так толком и не выглядела: я никогда не красила волосы в черный цвет – было ужасно жаль своего темно-русого с рыжим отливом; мне казалось нелепым ходить в черной одежде в тридцатиградусную жару; у меня никогда не было этих грубых ботинок: своих денег я не зарабатывала, а родители никогда бы не согласились купить мне «стилы». Когда же у меня появились собственные деньги, такая обувь перестала волновать мое воображение, да и в компаниях, где я работала, были довольно строгие критерии дресс-кода; с закрытыми глазами руководство смотрело только на пирсинг, и только потому, что я редко закалывала волосы и носила «гвоздики». Но мое увлечение все равно не прошло незаметным, и сейчас не проходит: коллеги часто недоумевают, увидев мои заставки на мониторе или услышав музыку, когда я случайно выдергиваю штекер наушников. Кто-то просто улыбается, кто-то хмыкает, сотрудники более старшего возраста пытаются комментировать увиденное, так разительно не сочетающееся, по их мнению, с моим характером. Но так как с моей стороны никакого рвения к дискуссии обычно не наблюдается, разговор прекращается, толком и не начавшись. Бывает, что доходит до смешного. Например, недавно меня собирались «сжечь на костре» за очередную заставку. Хорошо, что все ограничилось дружным хохотом.

Но иногда ситуации выходят за рамки смешных. Так происходит, когда на готов вешают клеймо сатанистов. На самом деле – ничего общего. Готы не поклоняются сатане и не приносят жертв, не разрушают могил и не жгут церквей. Есть, конечно, отдельные субъекты, но это связано уже с личностными особенностями и предпочтениями. Как таковая, субкультура не требует от своих приверженцев подобного; более того, среди них очень много верующих людей, прекрасно знающих тексты Священного Писания и увлекающихся историей религии. Что же касается кладбищ и склепов, то тяга и трепетное отношение к подобным местам вызваны у готов исключительно желанием уединиться, порассуждать в тишине вдали от суеты мира и остальных людей, ощутить близость смерти и ее неизбежность и сакральность. А где еще, в каком месте жизнь встречается со смертью? Риторический вопрос, не правда ли? Но и здесь есть свои моменты: однажды в троллейбусе я случайно подслушала разговор юной готессы по телефону: девушка отказывалась идти на кладбище пить пиво(!) мотивируя это тем, что ей надоело и «вообще там страшно». Еле удержалась, чтобы не захохотать – большей глупости никогда не слышала: идти на кладбище, чтобы пить пиво! Надо же…

Если говорить о символике, то и она чаще всего не несет в себе антихристианского наполнения, обычно готы используют египетский «Анх» (Анкх), символ вечной жизни, кресты, пентаграммы и различные украшения с символами смерти: черепами и т.д. Однако в этом вопросе очень много «подводных камней», ведь символы есть вещи, которые наполнены определенным значением и несут определенную смысловую нагрузку, а в этом-то и есть основная сложность. Например, мне довольно часто приходится объяснять знакомым, что пентаграмма на моем рабочем столе не что иное, как знак друидов, древних ученых, а не сатанинская картинка или татуировка сумасшедшего в каком-нибудь племени в джунглях Амазонки.

Есть люди, использующие перевернутый крест – знак презрения к Богу, но, честно сказать, я встречала очень мало готов, утверждающих, что, по тем или иным причинам, сознательно носят его. Тех же подростков, которые вешают на

себя перевернутый крест только ради «дани субкультуре», считать, думаю, не стоит – это глупый максимализм и обычно не имеет никакого отношения к мироощущению человека.

Однако из этого, из таких, на первый взгляд, мелочей и складывается отношение окружающих. Мне понадобилось довольно много времени и усилий на то, чтобы мои родные и близкие свыклись с моими предпочтениями в музыке, одежде, украшениях, других мелочах.

А на вопрос «почему я не выгляжу, как настоящий гот» я отвечаю, что мне не нужно выглядеть, как гот, чтобы быть им. Я никому ничего не собираюсь доказывать и объяснять. Я пришла в эту субкультуру не через одежду, и внешний вид ничего не значит для меня: гот, панк или эмо – кучей цветных тряпок и бижутерией не прикрыть внутреннюю пустоту. И очень жаль, когда понятия путаются и молодые люди отдают все силы на подражание субкультуре в ущерб наполнению и внутреннему развитию.

Вообще для молодых людей определение себя как представителя той или иной субкультуры – это довольно серьезный выбор, потому что влечет за собой как выполнение определенных условий, которые диктует сама субкультура, так и ответную реакцию окружающих, в первую очередь, родных и близких. Подросткам (а именно в этом возрасте чаще всего и происходит «разделение») надо доказывать свое право на то, чтобы называться готом, металлистом, рокером. И в погоне за внешностью, которая является лишь видимой частью айсберга, они часто теряют суть и смысл. Гораздо важнее, на мой взгляд, сохранить себя. Субкультура должна помочь раскрыть свое Я, а не подавить его. Иначе человек просто становится частью толпы, механически повторяя действия «себеподобных». С возрастом это становится очень заметно.

Один мой знакомый сказал о готах (и я с ним не просто полностью согласна, но и считаю, что его фразу можно применить по отношению к представителям любого течения): «Настоящие готы – это не те ребята, которые ходят по улицам, увешавшись побрякушками, и пугают людей размалеванными лицами. Настоящие готы ходят на работу в дорогих туфлях и костюмах с галстуками, они занимают высокие должности и зарабатывают хорошие деньги; они отбросили театральные платья и дешевый драматизм – все это лишь шелуха, которая стала им мала. Они выросли из детского максимализма». И я не думаю, что найдется кто-то, кто может оспорить это.

Аня Гром

Многие думают, что панки – это музыканты. Нет, панк – это мировоззрение, это образ жизни, это поступки и действия, а не бездействие, которое можно наблюдать у большинства. И только потом музыка.

Фото Данилы С.

Панк – это на всю жизнь

Очень давно я жил в Лиде. Учился в 8 классе физмата. Все было прикольно, слушал Земфиру. И моей бабушке она не понравилась. И чисто ради протеста я решил послушать ее еще. Послушал, и мне очень понравилось. Вот. Земфира, потом «Ночные снайперы», «Агата Кристи», ну, и все остальные рок-группы. Они мне очень понравились, и я их слушал, но это было совсем не то. Не то, что мне надо! Я переехал в Минск и услышал панк-рок. Класс! Не буду сейчас называть группы, но они меня задели. Задели тем, что они не хотят показывать хорошую сторону жизни, а показывают те недостатки, которые есть в нашем обществе. И что с этими недостатками надо бороться. Вот. Они не хотят быть всеми, они хотят противопоставлять себя всем.

В общем, основное влияние на меня оказала именно музыка. Она меня поразила. Но не только. Люди, которым абсолютно наплевать на общественное мнение, которые не думают, как им одеваться, как им завтра выйти на улицу. Им абсолютно все равно. Меня сначала это поразило, но потом, когда покрутился в этих кругах, то понял, что это не главное. То есть люди поддерживают свои идеи. От этих идей они не отступятся. И эти идеи очень хорошие. Я их в принципе поддерживаю.

Конечно, кто-то иронично заметит: а шипы, разрисованные майки, обувь – это что, невнимание к имиджу? Однажды я услышал, как Земфира сказала очень хорошую фразу. У нее спросили: «Как ты относишься к имиджу, к моде?» И Земфира ответила: «Имидж – дело пятидесятое. Вот и все». Я скажу: для современного панка, в принципе, имидж не имеет значения. Он есть, но он не имеет значения. Ты можешь быть одет в пиджак – и быть панком. Можешь одеться в последние лохмотья – и быть панком.

Но это в идеале. У нас в Беларуси, конечно, дело обстоит несколько иначе. Наши люди в большинстве своем негативно относятся к панкам. Для примера: я иду по площади с другом. Ко мне менты подошли и сказали мне, панку, убраться с главной площади вокзала. И другу моему сказали то же самое, хотя он не панк. А знаете, почему и ему сказали уйти? Потому что он был со мной. Понимаете, я каждый день выхожу в город, я езжу на работу. Одни раз после работы я стоял и курил в месте, где курить нельзя. Да, курил, причем в наглую. Подошли менты. Я был с работы, официально одет, как обычный человек. Мне сказали: «Молодой человек, не могли бы Вы отойти?» Культурно сказали. Если бы я стоял с ирокезом и в одежде, которая вызывает очень большие подозрения, мне бы в лучшем случае нагрубили.

Если вернуться к панковским идеям, то скажу, что идеи, в принципе, очень человеческие. И очень нужные всем. Просто никто их не хочет поддерживать. Панк – это анархия. Анархия – это антифашизм. Нет, это не беспорядок. Анархия – это полное равенство всех людей. Китаец ты, русский, негр – мы все равны.

Мне сейчас 20 лет. Я ничего не обещаю по поводу своей внешности – она может меняться, зависеть от того, какая, скажем, у меня завтра будет работа. Но насчет идей… Панк – это на всю жизнь.

Данила С.

А ведь мы похожи

Письмо другу из субкультуры

Фото Ирины Богуш

Дорогой Друг! Пишет тебе тот, кто, как и ты, не согласен с эти миром и его порядками. Нас очень много в этом мире, но мы разрознены. Кому-то выгодно, чтобы мы не общались и не слушали друг друга. Тот «некто» рассказывает нам лживые сказки друг о друге. Он боится, чтобы мы не встретились и, отбросив все стереотипы, поговорили и поняли – мы заодно!

Спрашиваешь кто я? Если я скажу прямо, то перед твоими глазами предстанет неинтересный и скучный образ меня, нарисованный тем «некто», который хочет, чтобы мы, увидев приготовленный «им» скучный шаблон, разошлись, так и не поговорив друг с другом. Я – христианин. Знаю, что тебе скучно это слово, а точнее «шаблон» христианина, впаянный этим миром. Хочешь сказать, что заранее знаешь, что я буду говорить? Ты уверен? Тот «некто» думает, что ты не сможешь победить в себе шаблонное мышление, и мы в очередной раз разойдемся. Впрочем, ты свободен в выборе. Можешь выбросить это письмо и дальше не читать. Но подумай: может, все-таки стоит хоть раз в жизни отбросить все стереотипы и послушать не «шаблон», а живого человека. Не мне рассказывать, что значит быть отвергнутым только из-за того, что к тебе приклеили ярлык. Этот мир ненавидит твою необычную одежду и прическу, поведение и музыку. Многие из наших (не согласных с порядками в этом мире) поддались и позволяют вешать на себя ярлыки: «гот», «эмо», «рэпер», «панк», «христианин» и т.д. Тебе нравится, когда тебя так называют? Сам знаешь, что все эти ярлыки – это не совсем ты. Каждый из нас шел к ним, потому что у них находил то несогласие с лицемерием этого мира. Не секрет, что нам не нравятся многие порядки и люди, которые, напялив на себя какие-то одежки, хотят быть нашими. Многие из них не понимают, чего хотят и зачем это делают. Надеюсь, что ты уже многое передумал и понимаешь, что все эти компании – тоже в конечном итоге закончатся пустотой, если замкнутся на правду. А твоя душа жаждет чего-то настоящего, неподдельного, без лицемерия, без обещаний, здесь и сейчас! Думаешь – это нереально? Тот «некто», враг человека, делает все для того, чтобы мы перестали верить голосу души, заглушили себя настоящих и стали серыми шаблонными винтиками в этом мире.

Настоящий христианин, настоящий гот, настоящий панк, настоящий эмо, настоящий рэпер, настоящий человек – это тот, кто понимает, что этот мир неправильный, в нем что-то не то. Идеологи субкультур используют несогласных для того, чтобы заключить их в группы и заставить жить по шаблону «гота», «эмо», «рэпера», «панка». А ведь все начинается с того, что каждый из нас видит, что нужно что-то менять. Изменим ли мы этот мир тем, что будем резать друг друга? Станет ли нам от этого лучше? Изменят ли мир и нашу жизнь протесты, выраженные в поведении или в одежде? Изменится ли наша жизнь оттого, что мы уйдем, будем строить из себя обиженных или гордых в своем одиночестве? Реально – нет. Конечно, самый удобный вариант – ничего не делать. Или создавать видимость борца за настоящее и только все критиковать. Но в сердце будешь знать, что это тоже самообман. Можно пробовать закрыть свою мечту в душе, в своей частной жизни, но от этого лучше не станет. Человек может убежать от всего, но никогда не сможет убежать от самого себя.

Пишу это письмо, не зная, как тебя зовут и как тебя называют люди. Пишу, потому что вижу, какими далекими мы, «культурные» и «субкультурные», кажемся по человеческим меркам, но как близки по меркам Бога. О Нем так, как и о нас с тобой, сочиняют столько небылиц! Его враг хочет, чтобы мы жили шаблонами и сказками о Нем и не знали Его реального. Сатана хочет нас усыпить сладкой ложью. А мы в душе так похожи на Бога! Для Творца не важно, как меня называют, как я одет, какие ярлыки на меня вешают люди.

Он – Тот Единственный, кто знает обо мне все, потому что Он Автор произведения под названием «человек», конкретный человек. Я не знаю себя, а Он меня знает. Когда я познал Его настоящего, то мне стало все равно, что люди придумывают про Него, Иисуса, про меня, про этот мир. Меня не перестает поражать, как Он близок нам, тебе и мне. Он знает выход из ситуации. Он освобождает, открывает путь, которого я не знал, но куда от рождения стремилась моя душа. Он говорит, что у каждого из нас свой Путь, но одна цель: настоящий Мир, в котором человеку не надо кого-то из себя строить. Там человек находит себя настоящего. Нет другого пути, кроме Иисуса. Можешь в это не верить. Но когда поймешь, что все человеческие пути – это ложь, тогда вспомни о Нем.

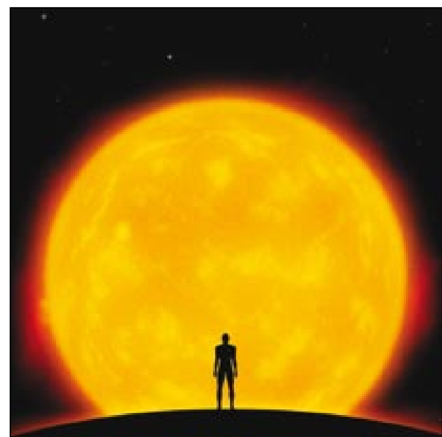
Завершая это письмо, я хотел бы попросить тебя реально, без самооправданий и очередного бегства, задуматься, нашел ли ты свой путь в жизни. Не хочешь думать? Но от жизни не убежишь. Не мучай себя, ведь рано или поздно все равно придется выбирать по-настоящему. Я, как и многие из нас, уже выбрал. Решение ждет тебя.

А еще мне хочется поделиться с тобой своими недавними размышлениями, которые вылились у меня в притчу.

Твой друг Христианин

Страдать на пороге Рая

Притча

sigils.ru

Все люди, независимо от жизненных декораций, «болеют» на один и тот же «недуг» – хотят Рая. Весь парадокс нашей жизни в том, что Он на самом деле так близко.

Человек когда-то вышел за двери Рая. Дверь захлопнулась. Человек так испугался, что от страха забыл, где Дверь и как вернуться назад в Рай. Он начал бродить по миру в поиске этой Двери. Он тысячи раз возвращался в то место, где, как ему казалось, должна быть Дверь. Но он ее так и не находил.

Наконец за Дверь вышел сам Господь. Он вышел к человеку с Радостной Вестью: «Я Сам открываю тебе Дверь. Возвращайся!» Но человек, измотанный скитаниями по земле, не поверил, что все так просто. Ведь он столько искал! «Неужели все должно закончиться так просто? Нет. Это не Бог и это не Дверь в Рай», – рассуждал измученный разум скитальца. Он сел, обессиленный поисками и уставший от страха в очередной раз быть обманутым, и закрыл глаза. Ему стало легче. Закрывшись в своем сознании, человек мог представить Рай таким, каким он хотел бы его видеть. Мечтание так его увлекло, что он, казалось, уже больше ничего не хотел от жизни.

Но вдруг человек понял, что это всего лишь мечта, воздушный замок, игра истосковавшего по Раю воображения. Человеку стало еще более одиноко и страшно в этом мире. Ему уже не хотелось жить. Он устал от вечного поиска, вечной погони за мечтой. «А может, Рая никогда и не было? – вдруг пронеслось у него в голове. – Может, я его не нахожу, потому что он не существует? Но если нет Рая, то как я попал на эту землю? Почему я с самого начала не перестаю искать? Что же я ищу и почему?»

Окончательно запутавшись в собственных мыслях, человек сел на землю. Ему уже было неинтересно мечтать, не хотелось ни о чем думать и никуда идти. И тут он впервые в жизни осознал, что искал... с закрытыми глазами. Он вспомнил, что когда за Дверью Рая ему стало страшно, он закрыл глаза. С закрытыми глазами ему было легче переносить мрак жизни вне Рая. Ему легче было не видеть жестокой реальности, а представлять ее по-своему, приукрашивая услышанное зло воображаемой картинкой добра.

Человек вдруг вспомнил, что он уже давно не слышит никаких звуков. Последнее, что он слышал, был Голос зовущий его обратно в Рай. Но человек тогда не поверил. Он испугался быть обманутым и не поверил тому Голосу, который казался Словом самого Отца. От страха и нежелания слышать Его, человек тогда закрыл уши. С той поры он перестал слышать.

Все эти странные воспоминания и мысли привели человека к сознанию того, что причиной его страданий был страх, сковывающий его глаза и уши. Человеку опять захотелось открыть глаза. Он напряг привыкшие к темноте глаза и несмело приподнял веки. Сначала показалось, что ничего вокруг не изменилось. Он видел тот же мрак. Но потихоньку глаза разглядели Свет. Это была Дверь. Одновременно, впервые за долгие годы, человек вдруг услышал зовущий его Голос. Он сразу узнал Его и больше не хотел сомневаться. Поднявшись с земли, человек вдруг понял, что ему совершенно не нужно было куда-то бежать. Дверь всегда была перед ним распахнута. Он понял, что все его скитания были всего лишь нежеланием открыть глаза и осознать, что из-за глупости он оказался по другую сторону Двери Рая. Вся его жизнь за Дверью была бессмысленной суетой, поиском Рая во мраке, вне Дома Отца. Человек понял, что захлопнутая им по глупости Дверь была распахнута Голосом, который он всячески убивал в себе, потому что не хотел согласиться с Его постоянным призывом открыть глаза, довериться Слову. Человек вдруг осознал, что он впервые в жизни пожалел, что не верил. «Если бы я поверил, то уже давно был бы Дома».

Человек сделал решительный шаг в сторону Света за Дверью. Он уже не мучался сомнениями: «А вдруг это опять сон?» Он доверился Слову. Переступая обратно через порог, человек не захотел даже оглянуться назад во мрак, где он провел мучительные годы. И даже самые, казалось бы, прекрасные моменты земных скитаний не смогли победить желания окончательно порвать с мраком вечного бегства в страхах и сомнениях. Теперь человек думал только об одном: «Я хочу увидеть Отца». ■

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

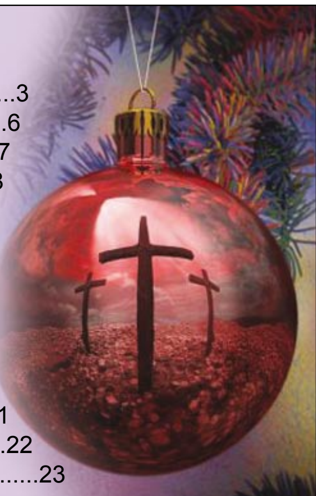
Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210, г. Береза
тел. (01643) 4-51-82
e-mail: kartuz@mail.by
Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Основатель – редакция журнала «Картуз-Береза»
Главный редактор – Ирина Богуш
Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий
Компьютерная верстка – Евгений Попко

Журнал издается на пожертвования верующих
Распространяется бесплатно
Выходит 1 раз в 3 месяца
Тираж номера 299

Фото bereza.info

СОДЕРЖАНИЕ

webplus.info

Январь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Февраль

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	

Март

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Апрель

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

Май

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Июнь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

www.kartuz-bereza.com

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Июль

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Август

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Сентябрь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Октябрь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Ноябрь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

Декабрь

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

☦ *7 января – Рождество Христово*

† *12 апреля – Воскресение Господне*

☦ *19 апреля – Светлое Христово Воскресение*

† *25 декабря – Рождество Христово*